

Свобода интернета 2021: царство цензуры

Свобода слова находится в осаде на задворках интернета.

sDc Communications & НАCTIVISMO
«Особое послание надежды», 4 июля 2001 г.

Основные события года	2
Рунет в цифрах и рейтингах	2
Результаты мониторинга Сетевых Свобод	4
<i>Пятилетка насилия</i>	6
<i>Шатдауны и возвращение DDoS-атак</i>	7
<i>Преследование пользователей, СМИ и IT-компаний</i>	9
Национализация Рунета	12
<i>Регулирование</i>	12
<i>Иностранные агенты и запретные темы</i>	13
<i>Блокировки сайтов и ультиматум для BigTech</i>	15
Резюме	16
О нас	18
Методология	19

Настоящий доклад, подготовленный Сетевыми Свободами, посвящен обзору вмешательства в свободу интернета в России в 2021 году. Он основан на данных постоянного мониторинга ситуации, который мы ведем на протяжении 14 лет.

Доклад состоит из двух основных разделов. В первом мы оцениваем состояние свободы интернета в целом, а во втором описываем результаты мониторинга¹ и приводим самые показательные примеры.

Полные результаты мониторинга в виде таблицы и карта инцидентов доступны на нашем сайте. Там можно посмотреть, что происходит в конкретном регионе, сделать выборку по виду ограничения и периоду времени, а результаты скачать в виде таблицы или карты. А еще с этого года можно сравнить ситуацию в разных регионах и вывести результат в виде графика или диаграммы.

¹ Как всегда, сведения приведены по состоянию на момент публикации доклада. Выявляя новые инциденты, мы вносим их в реестр вмешательств, поэтому со временем сводные данные реестра начинают отличаться от приведенной в докладе таблицы.

Принципы, которыми мы руководствуемся при отборе и систематизации инцидентов, а также интерпретации результатов мониторинга, описаны в методологии исследования.

Основные события года

★ Более **450 тысяч случаев вмешательства** в свободу интернета в России — в полтора раза больше, чем в прошлом году.

★ Аудитория Рунета превысила **100 миллионов человек**, четверть из них (почти 25 миллионов) — старше 55 лет.

★ Слово года — цензура. На фоне расширения ограничений и запретов в интернете (более **90 инициатив**) продолжалось пополнение реестра иностранных агентов (**93 журналиста и медиа**), уголовное преследование за публикации в социальных сетях, штрафы и аресты за демонстрацию символики запрещенных организаций, а также почти двукратный рост числа запрещенных сайтов и интернет-страниц.

★ Более **400 тысяч ссылок** попало в реестры Роскомнадзора в течение первых девяти месяцев 2021 года. По данным Роскомсвободы, половину этих ссылок заблокировал Роскомнадзор, а половину удалили сами владельцы сайтов или администраторы интернет-платформ.

★ В реестр иностранных интернет-компаний попали крупнейшие социальные сети, мессенджеры и стриминговые сервисы: Youtube, Facebook, WhatsApp, Zoom, Telegram, Viber, Spotify, TikTok, Twitch, Pinterest, а также Apple. Это значит, что каждый из сервисов юридически находится в одном шаге от замедления или блокировки, как это случилось с Twitter. Установка на сетях связи оборудования для изоляции Рунета (ТСПУ) уже позволяют это сделать.

★ Более **9,4 млрд рублей** штрафов назначили российские суды зарубежным IT-гигантам за отказ удалять контент и локализовать пользовательские данные.

Рунет в цифрах и рейтингах

По данным исследовательской компании Mediascope в октябре 2021 года месячная аудитория Рунета превысила 101 млн человек (в прошлом году было 95,6 млн). При этом почти четверть из них — люди старше 55 лет.

Увеличилась и аудитория социальных сетей: Hootsuite и WeAreSocial оценивают ее суммарно в 99 млн человек. YouTube пользуются 99 млн

российских пользователей, VK — 72 млн, Instagram — 61 млн, TikTok — 36,6 млн, WhatsApp и Telegram — 74,19 и более 50 млн пользователей соответственно, Facebook — 8,9 млн.

Согласно оценкам компании Ookla, средняя скорость скачивания в России составляет 30,43 Мбит/с в сетях мобильной связи и 98,98 Мбит/с в фиксированном сегменте. В мировом рейтинге скорости доступа Speedtest Global Россия находится на 91 и 50 месте соответственно².

При этом, Россия занимает 6 место в мире (и второе — в Европе после Италии) по дешевизне мобильного интернета по данным Cable (0,29 цента за 1 Гб трафика).

Между тем, массовое развертывание сетей мобильной связи пятого поколения в крупных городах, планировавшееся на 2022 год, отложено как минимум до 2024. Причины, судя по всему, носят не технологический, а бюрократический характер, и связаны с требованиями локализации телекоммуникационного оборудования, выделением частот и необходимостью разработки нормативного регулирования.

Продолжился рост числа доменов второго уровня в зоне .ru, которая увеличилась до 5,02 млн имен.

На Едином портале государственных услуг в конце 2021 года было зарегистрировано 90 млн человек.

Однако рост рынка e-commerce в 2021 года практически остановился по данным Ассоциации интернет-торговли (2,41 трлн рублей за 9 месяцев 2021 года против 2,34 трлн рублей за аналогичный период 2020).

Международные правозащитные организации, занимающиеся вопросами свободы слова, в очередной раз отметили ухудшение ситуации в России на фоне упадка прав человека во всем мире.

Так, положение страны во Всемирном индексе свободы прессы, ежегодно публикуемом *Репортерами без границ (RSF)*, Россия находится на 150 месте (в 2020 и 2021 годах было 149), как и прежде занимая место между Демократической Республикой Конго и Гондурасом. Выше нее в рейтинге расположились Южный Судан (139), Зимбабве (130) и Буркина Фасо (37), ниже — Турция (153), Казахстан (155) и Азербайджан (177).

Согласно Индексу цифровой свободы, Россия входит в группу из 20 стран «дна» — хуже ситуация только на Кубе и в Китае. Этот индекс ранжирует страны по степени свободного доступа к сетям, веб-сайтам и веб-

² С 15 февраля 2022 года Ookla меняет принцип формирования рейтингов, которые будут основываться исключительно на медианной скорости загрузки, что приведет к снижению значений в таблице.

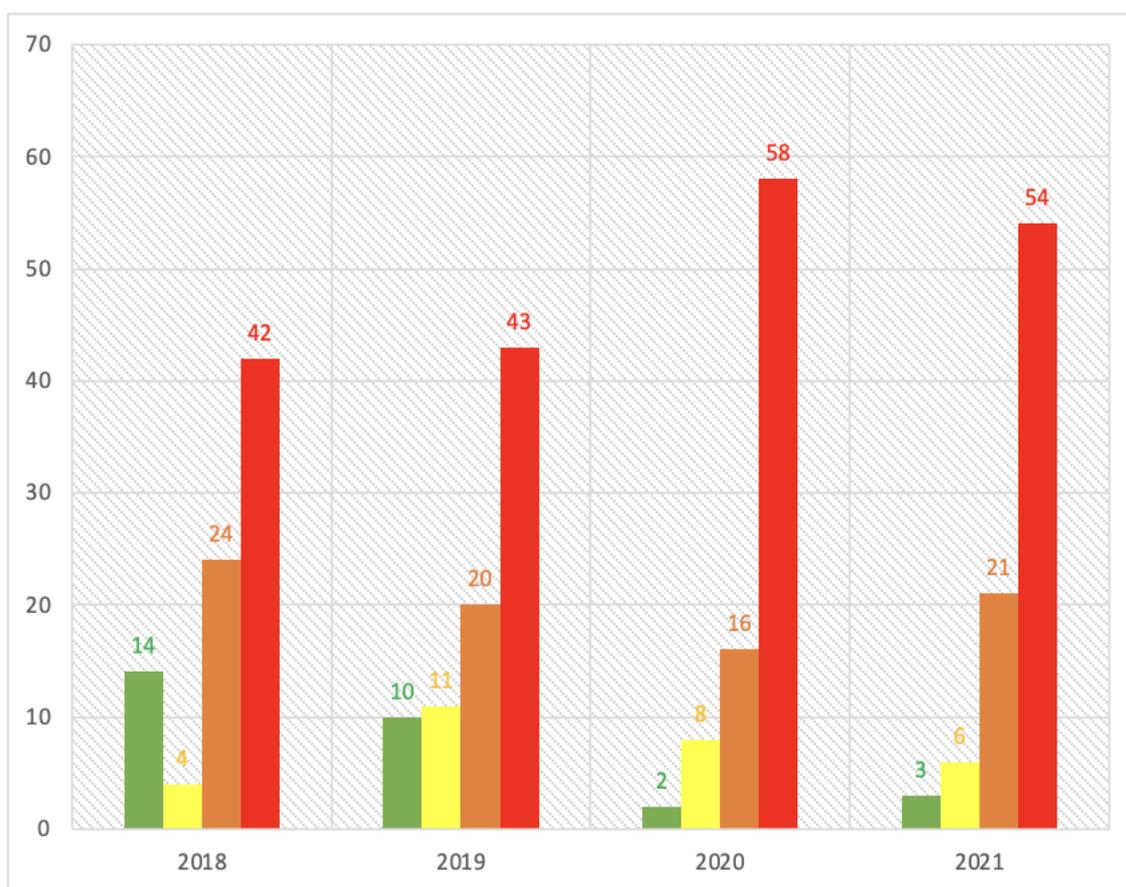
инструментам вроде VPN. Публикует индекс команда *Proton*, основываясь на рейтинге *RSF*, исследовании *Freedom House* и собственных оценках.

Результаты мониторинга Сетевых Свобод

В 2021 году мы зафиксировали 451 518 отдельных случаев вмешательства в свободу интернета в России — это в полтора раза больше, чем в прошлом году. Как и раньше, абсолютное большинство инцидентов (427 000) связано с запретом информации по различным основаниям, а также блокировкой отдельных страниц, сайтов и IP-адресов. Для сравнения: в 2020 году таких фактов было почти в два раза меньше — 272 000.

Виды вмешательств	2018	2019	2020	2021
Убийства	0	0	0	0
Насилие (угрозы)	59	57	103	↓81
Предложения по регулированию	82	62	45	↑97
Уголовное преследование /реальное лишение свободы	384/45	200/38	289/31	↑401/44
Административное давление	4 402	3 917	1 222	↑1806
Запрет информации и блокировки сайтов	161 171	272 785	272 487	↑427 000
Кибератаки	20	32	43	↑44
Гражданские иски	58	79	91	↓73
Шатдауны интернета	не выделялось	8	0	↑8
Давление на IT-бизнес и программистов		12	16	↑59
Запросы личных данных пользователей	не выделялось		16527	↑19716
Другое	8 057	339	108	↑2 233
ИТОГО:	174 233	277 491	290 931	451 518

Несколько снизилось число регионов, в которых свобода интернета подвергается наибольшему ограничению: в «красной» зоне в 2021 году находились 54 региона (в 2020 — 58). Ухудшилась ситуация в Бурятии, Карачаево-Черкесии, Коми, Якутии, Северной Осетии, Тыве, Чувашии, Забайкальском, Краснодарском, Красноярском, Приморском и Ставропольском краях, Белгородской, Волгоградской, Калужской, Костромской, Магаданской, Новгородской, Омской, Псковской, Саратовской, Смоленской, Тамбовской, Тульской и Ярославской областях, Москве, Ненецком, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, а также в Крыму. В этих регионах значительно увеличилось число отдельных вмешательств в свободу интернета, либо отмечены случаи насилия или приговоры к реальному лишению свободы за интернет-активность.

Распределение субъектов России по уровню цифровой свободы. Зеленый — наиболее свободные регионы, в красных больше всего ограничений.

Суды 29 регионов в 2021 приговаривали к лишению свободы за публикации в интернете. Это Башкортостан, Дагестан, Северная Осетия, Коми, Хакасия, Забайкальский, Краснодарского, Красноярского, Пермского, Приморского, Ставропольский, Хабаровский край,

Архангельская, Астраханская, Белгородская, Волгоградская, Воронежская, Иркутская, Калужская, Кемеровская, Магаданская, Новосибирская, Оренбургская, Псковская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Сахалинская, Свердловская, Смоленская, Тульская область, Москва, Ханты-Мансийский автономный округ и Крым.

Относительное улучшение мы зафиксировали в Республиках Адыгея, Алтай, Ингушетия, Алтайском и Камчатском краях, Вологодской, Ивановской, Тверской, Тюменской, Челябинской и Еврейской автономной областях: число зарегистрированных инцидентов в них уменьшилось, при этом не отмечалось насилия или лишения свободы.

В «зеленой» зоне теперь три региона — Адыгея, Камчатский край и Еврейская автономная область. Это одни из самых малонаселенных субъектов России, занимающие соответственно 77, 79 и 82 места в стране по численности населения.

Алтайский край и Иркутская область впервые покинули «красную» зону. Краснодарский и Приморский края, Московская, Омская, Саратовская области, Москва и Санкт-Петербург остаются там на уже протяжении 7 лет.

Пятилетка насилия

В 2021 году мы выявили меньше фактов насилия, произошедших из-за онлайн-активности пострадавших: 103 эпизода в 2020 и 81 — в 2021. Но даже несмотря на это, годовой уровень остается высоким и по-прежнему значительно превышает показатели за все время наблюдения: три четверти всех нападения и угроз, зафиксированных с 2008 года, произошли в последние пять лет.

При этом расширилась география насилия: если в 2020 году такие факты отмечались в 21 регионе, то в 2021 году уже в 27. Значительная часть случаев связана с жесткими задержаниями журналистов, работавших на январских митингах в поддержку Алексея Навального — мы насчитали не менее 16 таких случаев.

Так, в **Москве** при разгонах демонстраций были избиты корреспондентки «Новой газеты» Елизавета Кирпанова и Татьяна Васильчук, фотограф Георгий Марков, журналистка «Медузы» Кристина Сафонова, фотокорреспондент Илья Клейменов, корреспондент Avtozak LIVE Никита Ступин, корреспондентка VTimes Екатерина Гробман, журналистка «Проекта» Галина Сахаревич, журналист финского издания Yle.fi Эрка Микконен.

В **Петербурге** с применением насилия задерживали корреспондента «Vot Tak TV» Арсения Веснина, а в **Махачкале** — журналистку «Черновика» Инну Хатукаеву. Задержание и доставление в отдел полиции Хатукаевой впоследствии суд признал незаконным. В **Воронеже** при задержании ударил об пол корреспондента Sota.Vision Федора Орлова.

В России распространяется практика вынужденных публичных извинений, широко применявшаяся ранее в **Чеченской Республике** и Беларуси.

В **Ростове-на-Дону** православные активисты заставили популярного автоблогера извиниться на камеру за то, что он в одном из своих видео выбросил из автомобиля крест. После извинений мужчина получил удар в голову.

В сентябре 2021 года телеграм-канал Mash опубликовал видеозапись с извинениями инстаблогера Руслана Бобиева, ранее выложившего двусмысленную фотографию на фоне храма Василия Блаженного в **Москве**. Запись была сделана после задержания Бобиева сотрудниками полиции по подозрению в оскорблении чувств верующих. Впоследствии Бобиева и его подругу Анастасию Чистову приговорили к 10 месяца лишения свободы.

В **Карачаево-Черкесии** вынужденные извинения московского блогера, в трусах съехавшего с горы на сноуборде, опубликовал официальный инстаграм-аккаунт республиканского МВД.

Шатдауны и возвращение DDoS-атак

Замедление Twitter

10 марта Роскомнадзор объявил о применении в отношении Twitter «мер централизованного реагирования, а именно первичном замедлении

скорости работы сервиса на 100% мобильных устройств и на 50% стационарных устройств». Официальное объяснение — отказ удалить 3 168 материалов с запрещенной информацией из 28 тысяч подобных требований.

Это стало первым случаем вмешательства в работу крупного интернет-сервиса после неудачной попытки заблокировать Telegram в 2018 году, для которого уже использовалась технология Deep Packet Inspection³ и оборудование, поставленное операторам связи в рамках закона «об изоляции Рунета».

Международная команда исследователей *Censored Planet* под руководством профессорки Мичиганского университета Ройи Энсафи отмечала, что «в отличие от блокировки, когда доступ к контенту закрывается полностью, замедление направлено на снижение качества обслуживания, что делает почти невозможным для пользователей отличить нюансы навязанного/преднамеренного замедления от проблем, вызванных высокой нагрузкой на сервер или перегрузкой сети».

Опыт, по всей видимости, был признан успешным, поскольку вскоре Роскомнадзор объявил о готовности замедлить Google, YouTube и Facebook.

Отключение интернета

Массовые протесты в начале года, как и в 2019 году сопровождались проблемами с мобильным интернетом. В ходе акций 23 и 31 января о перебоях связи сообщали из **Санкт-Петербурга, Красноярска, Казани, Владивостока, Симферополя, Москвы**. Однако, прямых доказательств постороннего вмешательства в мобильный интернет не было. Организация *NetBlocks* подтвердила, что в ряде российских городов наблюдались перебои со связью, но в отличие от августа 2019 года не нашла целенаправленного вмешательства государства. Телеграм-канал «ЗаТелеком»⁴ после апрельских протестов также сообщал, что явных попыток ограничить доступ в интернет не предпринималось.

Кибератаки

Помимо сообщений о возможных централизованных ограничениях интернета и связи, в 2021 мы зарегистрировали 44 кибератаки на

³ Технология проверки блоков данных (сетевых пакетов) по их содержимому с целью регулирования и фильтрации трафика, а также накопления статистических данных.

⁴ Администрирует «ЗаТелеком» Михаил Климарёв, IT-эксперт, исполнительный директор Общества защиты интернета.

журналистов, гражданский активистов, блогеров и СМИ. Это попытки взлома мессенджеров, аккаунтов в социальных сетях и сайтов, кража личных данных и DDoS-атаки на веб-ресурсы.

После пика 2016 года, когда несколько десятков российских гражданских активистов и журналистов стали объектами атаки хакерской группировки *Fancy Bear*, и последовавшего за ним спада в 2017 году, мы наблюдаем последовательный рост числа попыток взлома аккаунтов активистов и журналистов и атак на ресурсы независимых медиа.

В течение января неоднократно были атакованы сайты телеканала «Дождь», радиостанции «Эхо Москвы», издания The Bell. В мае атаке подвергся петербургский новостной сайт 47news, а в августе — пензенский портал «Пенза.Онлайн». В сентябре накануне трехдневного голосования в Госдуму была совершена DDoS-атака на уже официально заблокированный к тому времени сайт «Умного голосования».

О попытках взлома аккаунтов сообщали, в частности, проект Gulagu.net (на следующий день после публикации очередных видеозаписей о пытках и избиениях заключенных в красноярской колонии), основатель Ваза Никита Могутич, журналисты Илья Рождественский, Виктор Овсяков, Максим Гликин, Федор Орлов и «Новая газета».

Преследование пользователей, СМИ и IT-компаний

В прошедшем году уголовное преследование за высказывания в интернете почти достигло пиковых значений 2017 года: мы зафиксировали 401 инцидент. Эти данные включают в себя приговоры, возбужденные уголовные дела и факты, свидетельствующие о высоком риске привлечения к уголовной ответственности (обыски, допросы, задержания).

Заметим, что если в 2017 году большинство дел были связаны с возбуждением вражды (ст.282 УК РФ), то к 2021 году вперед вырвались оправдание терроризма (ст.205.2) и призывы к экстремизму (ст.280). Подследственные Федеральной службе безопасности статьи практически полностью вытеснили дела о возбуждении вражды. Это компенсировало спад уголовного преследования, начавшийся 2018 году из-за введения административной преюдиции по делам о возбуждении вражды и унижении человеческого достоинства.

44 человека, приговоренных к реальному лишению свободы за посты в социальных сетях — также почти рекордная цифра⁵, а абсолютное

⁵ Сумма приговоров по статьям УК превышает общее число осужденных, поскольку в некоторых случаях обвинения предъявлялись по нескольким статьям Уголовного кодекса.

большинство приговоров вынесено по ст.280 (призывы к экстремизму) и 205.2 (оправдание терроризма) Уголовного кодекса.

Кроме роста общего числа случаев уголовного преследования и приговоров к реальному лишению свободы, увеличивается и выявляемость преступлений. Так, по данным МВД России в 2021 году с помощью интернета было совершено 351 463 преступлений (+17%). На этом фоне доля преступлений, связанных с выражением мнения и распространением информации выглядит незначительной, но именно эта категория демонстрирует опережающий рост: +35% эпизодов оправдания терроризма (315), +33% эпизодов с призывами к экстремистской деятельности (455).

При этом из 1057 всех зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в 2021 году 567 (53%) выявлены полицией (в основном Центрами по противодействию экстремизму) и 437 (41%) – сотрудниками ФСБ — это говорит о том, какие ведомства нацелены на выявление подобных деяний.

Увеличилось также число случаев привлечения к административной ответственности (до 1806 против 1222 в 2020 году). Более половины составляют дела СМИ и журналистов, признанных иностранными агентами, и касаются отсутствия маркировки на отдельных сообщениях, постах и даже комментариях в социальных сетях.

Производство по таким делам осуществляется в режиме конвейера, включающего в себя автоматизированное выявление отсутствия маркировки в публикациях поднадзорных СМИ, составлением административных материалов и направлением их в суд. К ответственности могут привлекаться одновременно несколько субъектов — например, учредитель издания и главный редактор. Это позволяет увеличить объем дел в производстве, а также сумму назначаемых штрафов.

Самые массовые статьи КоАП, по которым привлекают к ответственности журналистов, учредителей СМИ и граждан за публикацию недостоверных сведений и упоминания запрещенных организаций без маркировки — 13.15 (злоупотребление свободой массовой информации) и 19.34.1 (нарушение порядка деятельности СМИ-иностранного агента). По злоупотреблению свободой массовой информации только в первом полугодии было привлечено к ответственности 370 лиц. По второй статье статистики нет, но Роскомнадзор в конце ноября сообщил, что за 2021 года составил 920 протоколов, большинство из которых — в отношении Радио Свобода.

В прошедшем году Роскомнадзор также начал систематически штрафовать интернет-сервисы и платформы за невыполнение требований об удалении запрещенного контента. На Google, Twitter, Meta, TikTok, Telegram и ряд других глобальных IT-компаний (а с ними – и на VK с Одноклассниками) составлены десятки протоколов по ст.13.41 КоАП (нарушение порядка ограничения доступа к запрещенной информации). Следующим шагом стало назначение Google и Meta оборотных штрафов по ч.5 ст.13.41 за повторное неисполнение требований. Общая сумма штрафов, наложенных на зарубежные сервисы в 2021 году, превышает 9,4 млрд рублей. Эта сумма сопоставима с годовыми расходами федерального бюджета запланированными на строительство и поддержание функционирования структуры «суверенного Рунета».

Национализация Рунета

Регулирование

В прошедшем году мы зафиксировали 97 отдельных предложений по регулированию интернета. Подобную активность мы наблюдали лишь в 2016–2017 годах. Законодательные инициативы предлагали:

- ввести новые категории запрещенной информации (например, материалы запрещенных организаций или изображения нацистских преступников);
- установить или ужесточить ответственность за онлайн-активность (в том числе за вторжение в частную жизнь силовиков и чиновников);
- создать новые механизмы ограничения приватности пользователей и контроля над интернет-сервисами.

Утвержденная Владимиром Путиным в 2016 году Доктрина информационной безопасности России заложила концептуальную основу архитектуры суверенного Рунета:

- защита суверенитета в информационном пространстве;

- установление контроля над трансграничным оборотом информации;
- пресечение деятельности зарубежных спецслужб, дестабилизирующих внутривнутриполитическую и социальную ситуацию с помощью информационных технологий при поддержке религиозных, этнических и правозащитных организаций, а также отдельных групп граждан;
- защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей от внешнего воздействия;
- повышение безопасности функционирования объектов информационной инфраструктуры, противодействие компьютерной преступности, прежде всего в кредитно-финансовой сфере.

В сентябре 2021 президент подписал новую Стратегию национальной безопасности России. Она развивает положения стратегии 2016 года, особо затрагивая вопросы информационной безопасности. Согласно документу, ей угрожают расширение использования информационно-коммуникационных технологий для вмешательства во внутренние дела государств, стремление транснациональных корпораций закрепить свое монопольное положение в сети «Интернет», а также — анонимность в Сети и использование иностранных информационных технологий и телекоммуникационного оборудования.

Иностранные агенты и запретные темы

В конце декабря 2020 года в реестр СМИ-иностранных агентов попали первые пять человек (три журналиста, гражданская активистка и правозащитник). Спустя год реестр насчитывает уже 115 человек и организаций, среди которых журналисты Радио Свобода, Важных историй, Проекта (который ранее был признан нежелательной организацией и, фактически, запрещен), Холода, Открытых медиа (разгромленных вместе со всеми российскими структурами Михаила Ходорковского); главный редактор и Медиазоны Сергей Смирнов и издатель Петр Верзилов; издания The Insider, Meduza, ТК «Дождь», Росбалт, команда журналистов-расследователей «Беллингкэт», адвокаты, правозащитники и наблюдатели за выборами.

Обосновывая включение людей в реестр, Министерство юстиции, которое принимает эти решения, ссылается на ведение ими социальных сетей, публикации и комментарии в СМИ, а также получение любых денег

из иностранных источников после 2 декабря 2019 года (дата принятия поправок, позволяющих признавать граждан иностранными агентами). Несколько сотен или тысяч рублей, перечисленных обладателем иностранного паспорта, и наличие аккаунта в Facebook – формально достаточное основание для признания иностранным агентом.

Включение в реестр влечет под угрозой привлечения к административной и уголовной ответственности обязанность утвержденной фразой маркировать каждый свой пост или комментарий в социальных сетях, а также необходимость ежеквартально публично отчитываться обо всех тратах, учредить юридическое лицо и нести бремя расходов на его содержание, оплачивать ежегодный аудит.

Список журналистов и организаций, признанных иностранными агентами, свидетельствует о том, что наибольшие шансы попасть в реестр имеют медиа, пишущие о коррупции, протестах и нарушении прав человека, а также журналисты-расследователи и наблюдатели за выборами.

Деятельность журналистов-расследователей затрудняет и новое законодательство, ограничивающее доступ и распространение сведений о силовиках и чиновниках. В частности, увеличены штрафы за незаконное распространение сведений о защищаемых лицах и их имуществе, а также установлена ответственность за незаконное получение информации с ограниченным доступом. Кроме того, ужесточена уголовная ответственность за разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую и банковскую тайну, а также за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении силовиков и членов их семей.

В пояснительной записке к законопроекту прямо говорилось, что он принимается как реакция на расширение практики несанкционированного опубликования сведений о частной жизни правоохранителей, целью которой является корысть, месть или пиар.

Государство посылает четкий сигнал: нельзя заниматься расследовательской журналистикой или наблюдать за выборами на иностранные средства, но даже за российские деньги нельзя касаться личности и имущества силовиков и чиновников.

30 декабря вступили в силу поправки в Закон об информации, позволяющие во внесудебном порядке запрещать и блокировать информационные материалы экстремистских организаций, а также объявления о продаже поддельных документов.

Спустя месяц Роскомнадзор начал кампанию по зачистке Рунета от расследований Алексея Навального (созданный им Фонд борьбы с коррупцией в июне был признан экстремистской организацией и

ликвидирован по решению Московского городского суда). Уже в начале февраля 2022 года Роскомнадзор потребовал от ведущих российских медиа удалить больше 90 публикаций, основанных на антикоррупционных расследованиях команды Навального.

Блокировки сайтов и ультиматум для BigTech

На протяжении последних лет российские власти вели переговоры с крупнейшими зарубежными IT-компаниями. Представители Google, Facebook, Twitter и других компаний регулярно приезжали в страну и встречались с руководством Роскомнадзора и депутатами Госдумы.

Целью переговоров было вынудить BigTech ритуально выполнить некоторые формальности, свидетельствующие об их готовности вписаться в экосистему суверенного Рунета: подключиться к государственной информационной системе, содержащей обновляемый перечень запрещенных интернет-страниц, локализовать данные российских пользователей и т.п.

До недавнего времени это работало – компании делали вид, что в принципе согласны, но им нужно время, чтобы согласовать организационные и технологические вопросы, а Роскомнадзор не наказывал их за формальные нарушения, регулярно продлевая переходный период.

Роскомнадзор продолжал блокировать сайты и отдельные страницы. Начиная с 2016 года количество запрещенных ссылок ежегодно увеличивается в среднем в полтора-два раза. 2021 не стал исключением: только за девять месяцев 2021 года в реестры внесли 427 тысяч интернет-страниц.

При этом по данным Роскомсвободы за год операторы связи заблокировали более 200 тысяч ссылок. Это свидетельствует о том, что примерно в половине случаев (с поправкой на то, что данные Роскомнадзора охватывают лишь девять месяцев), владельцы интернет-сайтов и платформ самостоятельно удаляют запрещенный контент, не дожидаясь блокировки. Это касается и зарубежных платформ, которые в целом выполняют требования российского регулятора об удалении контента на среднемировом уровне.

Однако такого сотрудничества оказалось недостаточно и в 2021 власти явно приняли решение поставить зарубежные сервисы в то же положение, в каком уже фактически находятся российские компании.

Эта цель прямо декларируется в ст.2 Федерального закона «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" на территории Российской Федерации», принятого 1 июля 2021 года. Требования закона, которые распространяются на любую интернет-компанию, внесенную Роскомнадзором в специальный реестр сводятся к необходимости открыть юридически уполномоченный офис в России (филиал, представительство или дочернюю организацию), который будет представлять материнскую компанию в судах и обеспечивать исполнение требований об удалении запрещенного контента.

Перечень санкций за отказ подчиниться достаточно широк (от маркировки по аналогии с иностранными агентами до частичного или полного ограничения доступа к ресурсу). На этом фоне «замедление» Twitter, которое Роскомнадзор успешно осуществил в марте прошлого года, выглядит именно как тест-драйв ТСПУ (технических средств противодействия угрозам) и демонстрация возросших возможностей государства вытеснить нелояльные сервисы из страны.

Резюме

Рунет после «медового» четырехлетия 2008—2011 годов развивался диалектически. Постоянно росло число пользователей, преодолевался цифровой разрыв, развивались социальные сети и новые интернет-сервисы, в том числе государственные услуги. В это время российские власти пытались контролировать потоки информации и тех, кто ее производит и потребляет.

Продвижение государственной идеологии, построенной на смешении ультраконсерватизма и антизападничества в рамках концепции осажденной крепости, провоцирует гипертрофированную реакцию на всякое критическое или просто альтернативное мнение и приводит к зачистке интернет-пространства от любых, не вписывающихся в эту концепцию, точек зрения и высказываний.

Оберегая граждан от нежелательного контента, приучая их использовать прозрачные для контролирующих органов сервисы, запугивая и выстраивая административный барьеры для критиков и недовольных, государство постоянно училось: цензура становилась все более эффективной, а самоцензура превратилась в постоянного спутника любого публичного человека.

С другой стороны, ограничения стали локомотивом развития технологий обхода блокировки, сокрытия цифровых следов, безопасного обмена

информацией и анонимных платежей, подстегивая парадоксальную цифровую «гонку вооружений».

Поощряя развитие цифровой экономики, власти одновременно строят комплексную и многофакторную систему контроля за распространением информации, включающую в себя блокировку интернет-сайтов, принуждение к сотрудничеству национальных и глобальных IT-компаний и сервисов, стимулирование самоцензуры (введение различных ограничений для медиа, журналистов и неправительственных организаций, криминализацию многих ранее легальных видов сетевой активности, привлечение пользователей социальных сетей к административной и уголовной ответственности), а также закупку средств цифрового мониторинга, создание инструментов киберслежки и политически мотивированного профайлинга.

Создается целая индустрия цензуры и высокотехнологичного контроля с участием лояльных предпринимателей и госкомпаний. Объем государственных закупок в области информационных технологий для целей слежки и мониторинга в 2020-2021 годах по данным Роскомсвободы превысил 5,6 млрд рублей и, очевидно, будет только увеличиваться. В эту систему уже вовлечены более десятка ведомств: суды, прокуратура, Роскомнадзор, Министерство юстиции, МВД, Росздравнадзор, Роспотребнадзор, Федеральная налоговая служба и даже Росалкогольрегулирование.

Государство при этом пытается играть на опережение, разрабатывая регламенты для искусственного интеллекта и метавселенных.

Публично главным проводником государственной политики в этой сфере является Роскомнадзор. Созданный в 2008 году орган первоначально выполнял в основном рутинные регистраторские и технические функции — выдавал свидетельства о регистрации СМИ и лицензии на оказание услуг связи, распределял радиочастоты, контролировал соблюдение законодательства о персональных данных.

Даже после появления в России «черных списков сайтов» ведомство пыталось играть в дружественного регулятора — разъясняло редакциям новые правила игры и не спешило штрафовать за нарушения. Но теперь это в прошлом. Сейчас Роскомнадзор с помощью автоматизированных систем контролирует то, как операторы связи ограничивают доступ к запрещенным сайтам, и сканирует публикации сетевых СМИ, генерируя сотни протоколов за упоминания запрещенных организаций; предоставляет Минюсту досье на журналистов для признания их иностранными агентами; требует от IT-компаний предпочтений для аккаунтов российских государственных медиа-ресурсов и их сотрудников.

Особенно четко этот вектор обозначился весной 2020 года, когда вместо Александра Жарова ведомство возглавил бывший сотрудник администрации президента и куратор закона «об изоляции Рунета» Андрей Липов. При нем развернулась полномасштабная подготовка Рунета к изоляции: устанавливается и испытывается в «боевых» условиях оборудование для централизованного контроля трафика, консолидируются отечественные интернет-сервисы, независимые СМИ больше не рассматриваются как партнеры.

Зарубежные IT-гиганты после нескольких лет бесплодных переговоров наконец поставлены перед выбором – принять правила игры и согласиться выполнять положения российских законов и требования регулирующих органов, либо оказаться заблокированными и фактически потерять российский рынок.

Спустя десятилетие государственного присутствия Рунет готов к национализации.

О нас

«Сетевые свободы» — проект, защищающий свободу выражения мнения в сети. Мы мониторим состояние свободы Рунета уже 14 лет, каждый год выпуская подробные отчеты, а команда наших юристов предоставляет помощь в делах о преследовании за высказывания в Сети, цифровой слежке, свободе творчества и защите разоблачителей.

Мы не только готовы оказывать правовую помощь пострадавшим от нарушения цифровых прав, но ведем дела, направленные на формулирование и совершенствование стандартов в национальных судах и на международном уровне.

В нашем телеграм-канале мы публикуем новости и объясняем, что делать, если кто-то нарушает ваши права в интернете.

Методология

Результаты мониторинга, лежащие в основе доклада, включают в себя все случаи вмешательства в свободу получения и распространения информации в интернете, ставшие известными из открытых источников (официальные отчеты о деятельности государственных органов, экспертные заключения, публикации в СМИ, посты в блогах, заявления пользователей и владельцев интернет-ресурсов).

С 2020 года искать материалы нам помогает нейросеть, собирающая сообщения из открытых источников. Вся собранная и систематизированная искусственным интеллектом информация подвергается последующей ручной модерации авторами доклада. Обучение алгоритма распознавания релевантных публикаций производилось на материалах мониторинга предыдущих лет.

Мы исходим из убеждения, что беспрепятственный доступ к свободному от цензуры интернету — фундаментальное право человека, а на государстве лежит обязанность гарантировать каждому возможность свободно распространять и получать любую информацию и идеи через Сеть. Мы признаем, что свобода выражения не является абсолютной и, согласно Конституции России и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, может быть ограничена при условии, что такое ограничение соответствует «тройному тесту» — предусмотрено доступным и понятно сформулированным законом, преследует правомерную цель и необходимо в демократическом обществе.

Мы считаем необходимым особо подчеркнуть, что при проведении мониторинга не дается оценки правомерности фиксируемых вмешательств. Таким образом, в его результаты попадут и закрытие страниц с террористическим контентом в социальных сетях, и цензура общественно-политических СМИ, и уголовное преследование пользователей за сетевую активность, и задержания стримеров и онлайн-журналистов на публичных акциях, так же как и любые прочие действия государственных органов, а также неправительственных организаций и корпораций, совершенные по указаниям государственных органов, в результате которых так или иначе создаются препятствия получению или распространению информации онлайн.

Как безусловное нарушение свободы интернета, которому не может быть оправданий и ответственность за которое в конечном счете всегда лежит на государстве, мы рассматриваем угрозы и насильственные действия в отношении пользователей, блогеров, журналистов и владельцев сетевых ресурсов.

Классификатор, разработанный в предыдущие годы, представляется авторам наиболее информативным, а потому в настоящем докладе он в целом сохранен, с незначительными изменениями, о которых будет сказано особо. В сводной таблице также выделяются случаи применения угроз и насилия, связанного с интернет-активностью потерпевших, уголовного преследования, разного рода административного давления (прокурорских предостережений, требований удалить или отредактировать комментарии, а также случаи привлечения к административной ответственности), а также кибератаки. Инциденты, не подпадающие ни под одну из перечисленных категорий, фиксируются в разделе «Другое».

Необходимо сделать оговорку, что в категорию «Уголовное преследование» включаются не только дела, по которым уже предъявлены обвинения или вынесены приговоры, но также и все случаи, когда есть веские основания предполагать возможность привлечения к уголовной ответственности — обыски, задержания, допросы и иные подобные процессуальные действия, совершаемые в рамках возбужденного уголовного дела или доследственной проверки. Особо выделены приговоры к реальному лишению свободы.

При этом очевидно, что привлечение к уголовной ответственности в виде лишения свободы или значительного штрафа — гораздо более серьезное последствие, чем удаление администрацией социальной сети группы, в которой состоит лишь несколько пользователей. Тем не менее — в силу невозможности бесспорно вычислить относительный «вес» каждого конкретного факта ограничения — мы отказались от введения коэффициентов, и мониторинг проводится по принципу «один факт — один балл».

Следует иметь в виду, что в отношении одного лица или сайта может применяться несколько ограничительных мер. К примеру, пользователь может быть привлечен к ответственности за публикацию в блоге, опубликованный им текст — признан запрещенным к распространению, а процитировавшее его СМИ получить предупреждение Роскомнадзора. В этом случае мы зафиксируем три отдельных факта ограничения свободы интернета, поскольку каждое из таких действий имеет самостоятельные последствия, зачастую затрагивающие разных субъектов.

Учитывая глобальный характер интернета, бывает трудно определить субъект Федерации, ответственный за отдельное ограничение. В случаях, когда есть возможность однозначно привязать то или иное событие к конкретному региону (расположение редакции регионального СМИ, место жительства владельца сайта или пользователя, привлекаемого к

ответственности), мы указываем соответствующий субъект Федерации в базе данных мониторинга. Поэтому общее количество случаев ограничения свободы интернета, указанное на Карте, значительно меньше итогового количества из сводной таблицы.

При этом мы стараемся учитывать место принятия решения, ограничивающего свободу интернета. Запрет страницы сайта по решению суда одного из субъектов Федерации сделает его блокировку обязательной для всех российских телеком-операторов. Однако для нас имеет значение, что решение о запрете было принято именно в конкретном регионе. С другой стороны, законодательные инициативы, которые затронут всю страну, или требования заблокировать определенный ресурс, выдвинутые федеральными органами власти, включаются в сводную таблицу без привязки к региону.

В мониторинг также включены сведения об ограничениях свободы интернета в Крыму, в том числе в Севастополе, поскольку эта территория фактически контролируется российскими властями. Европейский суд по правам человека признал, что Россия осуществляет юрисдикцию над Крымом с 27 февраля 2014 года. Это означает, что власти России несут ответственность за ситуацию с правами и свободами человека на полуострове.

При подготовке настоящего доклада, кроме результатов собственного мониторинга, авторы обращались к базе данных Информационно-аналитического центра «СОВА», содержащей сведения о приговорах по делам о преступлениях экстремистского характера, а также данным системы ГАС «Правосудие», пресс-релизам Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, сайтам Министерства юстиции и Генеральной прокуратуры Российской Федерации и прокуратур субъектов.

К сожалению, в последние два года Роскомнадзор перестал публиковать подробные ежеквартальные отчеты о результатах своей деятельности, а имеющиеся сведения размещаются на официальном сайте ведомства с большой задержкой.